

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В.Н. Чайка, кандидат юридических наук;

Ж.А. Зайцева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследованы особенности ценностных ориентиров как составляющей правовой компетенции молодежи, показана их роль в профессиональной подготовке сотрудников, осуществляющих свою деятельность в сфере безопасности при чрезвычайных ситуациях, обозначены различия подходов к терминам «компетентность» и «компетенция».

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, ценностные ориентиры, правовая компетенция (компетентность), профессиональная подготовка сотрудников, осуществляющих деятельность в сфере безопасности при чрезвычайных ситуациях

**VALUABLE REFERENCE POINTS AS THE COMPONENT
OF LEGAL COMPETENCE OF VOCATIONAL TRAINING
OF THE EMPLOYEES WHO ARE CARRYING OUT ACTIVITY
IN SPHERE OF SAFETY AT EMERGENCY SITUATIONS**

V.N. Chaika; J.A. Zaitceva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Features of valuable reference points as the making legal competence of youth are investigated, their role in vocational training of the employees who are carrying out the activity in the sphere of safety at emergency situations is shown distinctions of approaches to the terms «competence» and «competence» are designated.

Keywords: sense of justice, legal culture, valuable reference points, legal competence (competence), vocational training of the employees who are carrying out activity in the sphere of safety at emergency situations

В эпоху глобализации современное общество переживает серьезные изменения, связанные с трансформацией политической, экономической, правовой картины мира. Исследования правовой идеологии и правовой психологии как основных составляющих правового сознания позволяют наблюдать динамику развития правовой культуры социума, определять уровень гражданско-правовой образованности молодежи, в том числе, получающей профессиональное образование. От позиций системы образования в стране, в особенности в сфере гражданско-правовых коммуникаций, зависит ее будущее, а обеспечение национальной безопасности невозможно осуществить без правового сопровождения и подготовки в системе высшего профессионального образования России грамотных специалистов с высоким уровнем компетентности в области правового обеспечения национальной безопасности.

Ценностные ориентиры как составляющая правовой компетенции наряду с мотивами, правовыми установками выступают специфическими регуляторами поведения граждан. Согласно устоявшемуся мнению в юридической науке основными функциями правосознания являются познавательная, оценочная и регулятивная. Познавательная функция правосознания

подразумевает восприятие и осмысление правовых явлений, познание окружающей действительности. На уровне обыденной практики задачей такого познания является установление относящихся к правовой реальности событий, действий, проявлений и т.д. Оценочная функция заключается в оценивании конкретных жизненных обстоятельств как юридически значимых. Важную роль при этом играет уровень правового сознания. Регулятивная функция правосознания реализуется через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок. Необходимо указать, что право само по себе является ценностью – оно ценность культуры, «часть культуры, ее сторона, «момент» [1].

Учение о ценностях разрабатывается специальной отраслью знаний – аксиологией, что в переводе с греческого означает *axios* – ценность и *logos* – понятие. Целью аксиологии является исследование смыслообразующих оснований человеческого бытия, в том числе сопряженных с правовой материей. «Через правосознание происходит усвоение и определенных ценностных ориентаций субъектов в обществе, когда, в частности, та или иная конкретная личность, социальная доктрина становится основой устойчивой моральной позиции человека в жизни, особым стимулом к правомерному поведению» [2].

Ценность не есть сам предмет – материальный, духовный – это предмет в его связи с человеком, предмет, который является значимым, необходимым, поэтому обладает для человека ценностью. Ценности не только существуют в сознании, но и воплощаются в поведении человека, человеческая деятельность является бессмысленной, если она осуществляется вне ценностного контекста. Таким образом, ценности являются составной частью социального, а значит и правового взаимодействия индивидов.

Существуют различные классификации ценностей, разнообразие их зависит от критериев, положенных в основу.

Например, возможно выделение отрицательных ценностей, предполагая, что ценностями является все то, что имеет значение для человека. Но это значение может быть как положительное, так и отрицательное – например: любовь-ненависть, дружба-вражда, осуществление помощи пострадавшему – невмешательство.

Ценности можно подразделить на духовные (уважение, честь) и материальные (жилье, автомобиль). При этом ценностью является не сам предмет, а его значение для конкретного субъекта, соответственно, для разных и различных субъектов могут существовать и существуют не всегда одинаковые носители ценностей.

Существует деление ценностей на личные и сверхличные – то есть в зависимости от субъекта ценностного восприятия – индивидуального или группового, коллективного, в качестве последних могут выступать, к примеру, класс, народ, нация, государство. Особое место среди сверхличных ценностей занимают базовые ценности общества, ценности, которые имеют общесоциальное значение, являются определяющими для всех других ценностей, на которых строится социальная система: «Организация всякой системы деятельности предполагает принятие некоторых базовых ценностей и законов. В том числе это всегда некая организация людей, созданная ради достижения некоторой цели, признанной самими этими людьми и обществом в целом» [3].

Следует отличать ценности самого права, вытекающие из его идеи и ценности, происходящие из него и являющиеся базовыми для социума, так называемые, социокультурные. Ценности самого права не зависят от воли законодателя, в то время как базовые ценности общества могут быть подвергнуты его (законодателя) влиянию, поскольку именно человек представляет собой, так называемого носителя ценностной основы.

Ценностные ориентации наряду с мотивами, правовыми установками, как было сказано выше, выступают специфическими регуляторами поведения. Например, информация о том или ином законе порождает комплекс психологических реакций – чувств, эмоций, переживаний, с которыми связаны побуждающие мотивы поведения. В этом случае правовая психология выступает как мотив конкретного вида поведения. Поскольку результатом действия любого права является установление определенного общественного порядка

поведения людей, то интересно было бы рассмотреть соотношение права и порядка: «... все представления о праве опираются на общую основу: право для людей всегда выступало как определенный порядок в обществе» [4].

Право невозможно представить себе как беспорядок, нечто, несущее общественную опасность, поскольку «Безопасность ... обусловлена самой идеей права: от права ожидают, что оно гарантирует безопасность; под безопасностью понимается такое положение вещей, когда можно предвидеть решение юридических ситуаций и рассчитывать на то, что оно будет реализовано при помощи средств принуждения, гарантирующих осуществление прав» [5]. Правовой порядок всегда есть положительная ценность в противоположность отрицательной ценности беспорядка, анархии, аномии (от *франц.* *anomie* – отсутствие закона), характеризующейся разложением системы ценностей. Сложившийся существующий правопорядок опирается на традиционные ценности, твердые моральные устои, общепринятые нравственные нормы.

В последнее время осуществляется жесткая критика российских реалий и эволюции страны, ведутся жаркие споры на предмет формирования правовой идеологии и правовой психологии, правового сознания в целом. Критика происходит как из «вне», так и «изнутри» – через существование и деятельность большинства так называемых общественных – неправительственных, некоммерческих, правозащитных и т.п. – организаций, поле деятельности для которых широко открылось на советском пространстве после 1991 г.

За два десятка лет общественные организации в различных сферах выстроили широкие сети, глубина проникновения которых в Грузии, Молдавии, Киргизии, Украине представляет наглядные результаты в виде, так называемых, цветных революций. Целое поколение общественников, экспертов выросло на западные гранты, выделяемые на поддержку демократии на западный лад. Сознание, в том числе правовое такого рода общественных деятелей проштамповано «общечеловеческими», либеральными ценностями, активные попытки внедрения которых предпринимаются, в том числе, через систему образования. Не опасен либерализм сам по себе – набор ценностей, провозглашающихся универсальными – чем опасны попытки навязывания либеральной идеологии, агрессивного внедрения либеральных ценностей. Аксиоуниверсализм в попытках манипуляциями ценностями доходит до абсурда, утверждая, что нет таких ценностей, за которые стоит умирать. Мифичность подобной идеологии состоит в том, что человек потому и создал великую цивилизацию, так как был готов «жизнь положить за ценности». Отрицать это, делая ценности релятивистскими, стирая границы и рамки правил поведения – прямой путь к порождению ценностного нигилизма, нигилизма правового в том числе, что само по себе является одной из составляющих угрозы национальной безопасности.

Высшая школа всегда являлась важнейшей составной частью единого хозяйственного комплекса страны, перед которой стояли и стоят задачи подготовки высококвалифицированных кадров специалистов. Но сегодня необходимо не только совершенствовать их профессиональные качества, но и учить быть психологически готовыми к новому виду профессиональной деятельности. Настоящее время выдвигает принципиально новую систему ценностей, основу которой составляет общая компетентность, одной из составляющих является правовая компетентность.

Правовая компетентность специалиста, как и любого гражданина, подразумевает собой знание и выполнение им социальных норм и правил поведения людей, которые устанавливаются или санкционируются государством, естественно в соответствии с его полномочиями, правами и обязанностями.

Взгляды на сущность правовой компетенции (компетентности) при общем однообразии имеют некоторые отличия. Отметим, что на сегодняшний день существует проблема дефиниций, которая сводится к их множеству и отсутствию общепринятой дефиниции.

С точки зрения И.А. Зимней, компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные психологические новообразования (знания, представления, алгоритмы

действий, системы ценностей), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях. Компетентность, в свою очередь – это интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной деятельности человека, знания, на базе которых он способен использовать компетенции [6].

Гришанова Н.А., Исаев В.А., Татур Ю.Г. и другие определяют компетентность (в общем виде) как совокупность качеств личности, обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность [7].

Хуторской А.В. определяет компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним, а степень присвоения компетенции, то есть владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включая его личностное отношение к ней и предмету деятельности, называет компетентностью [8].

С точки зрения А.В. Коротун, правовая компетенция – это интегральное свойство личности, основанное на признании правовых ценностей, отражающее ее готовность и способность применить систему правовых знаний и умений в осуществлении социально-правовой деятельности, позволяющее личности мобилизоваться на эффективное выполнение данной деятельности [9].

В структуре правовой компетенции возможно выделить три основных компонента: когнитивный, мотивационно-ценностный, поведенческий. Когнитивный компонент представляет собой систему правовых знаний, юридической информации. Знание – это результат усвоения системы фактов, понятий, правил, принципов, законов, закономерностей и теорий в определенной профессиональной области и специальности. При этом знания, по мнению В.А. Сластенина, должны носить эмоционально-оценочный характер: «... знания только тогда включаются в общую систему взглядов человека и перерастают в убеждения, когда они проходят через сферу чувств и переживаний» [10]. Правовые знания предполагают осознание необходимости права; понимание основных правовых требований, оценку действий субъектов права с точки зрения их правомерности и противоправности; наличие представлений о закономерностях развития права. Правовые знания являются ядром правового сознания, поскольку без них невозможно выбрать верный, с точки зрения права, вариант поведения, особенно в конфликтных ситуациях [11].

Мотивация студента – будущего профессионального сотрудника, осуществляющего свою деятельность в сфере безопасности при чрезвычайных ситуациях (ЧС), определяется пониманием значимости правовых знаний и умений; осознанием правовых ценностей, уважением к личности гражданина; интересом к будущей профессиональной деятельности, к изучению и использованию в своей деятельности нормативно-правовых актов; желанием повышать уровень своей правовой компетенции и т.д. Поведенческий компонент – это готовность действовать, руководствуясь правовыми знаниями и убеждениями, то есть поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения.

Выделение данного компонента в структуре правовой компетенции обусловлено тем, что усвоение специальных правовых знаний – необходимое, но не достаточное условие успешности формирования правовой компетенции профессиональных сотрудников, осуществляющих свою деятельность в сфере безопасности при ЧС. Непосредственной целью профессиональной подготовки является усвоение студентами не только определенной системы знаний, но и овладение ими определенными умениями и навыками, в данном случае, умениями и навыками использования правовых норм и усвоение определенного ценностного ряда, формирование адекватных ценностных ориентиров. Поведенческий компонент правовой компетенции будущих профессиональных сотрудников, осуществляющих свою деятельность в сфере безопасности при ЧС, предполагает навыки и умения использования юридических механизмов защиты своих прав и законных интересов,

умение принимать правомерные решения в конкретной ситуации, возникающей при осуществлении профессиональной деятельности, умение дать юридическую оценку возникающим случаям, обстоятельствам, профессиональным правонарушениям и определять возможные правовые последствия таких деяний, пути их профилактики. Таким образом, поведенческий компонент правовой компетенции подразумевает умение применять полученные правовые знания в юридически значимых профессиональных ситуациях.

Правовая компетенция профессиональных сотрудников, осуществляющих свою деятельность в сфере безопасности при ЧС, включает в себя систему правовых знаний, правовых ценностей, умений и навыков правомерного поведения. Современные проблемы российского общества, связанные с восприятием образа государства, закона (права), власти, существующего в архетипах коллективного бессознательного в основе своей имеют духовное наполнение. Трансформация традиционных ценностей приводит к искажению традиционных представлений общества о государственно-правовых явлениях, что представляет угрозу национальной безопасности страны.

Литература

1. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2001. С. 121.
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2003. С. 619.
3. Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 1999. С. 53.
4. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 485.
6. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Профессиональное образование. 2006. № 2. С. 18.
7. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20.
8. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
9. Коротун А.В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. 279 с.
10. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.И. Педагогика: учеб. пособие / под ред. В.А. Слостенина. М.: Шк.-пресс, 2002. 512 с.
11. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI вв. // Российский фонд правовых реформ. Проект «Правовое образование в школе». М.: Изд. дом «Новый учебник», 2003. 416 с.